

СОПРАНО АСМИК ПАПЯН:

ГЛАВНОЕ НА ЗАПАДЕ — ДОКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ ИМ НУЖНА, А НЕ ОНИ ТЕБЕ

Безо всякой рекламы, почти в пустом Светлановском зале Дома музыки прошел наспех сделанный концерт «Голоса Армении». С единственным, но самым знаменитым армянским голосом, на нем представленным, — сопрано **АСМИК ПАПЯН** — встретила музыкальный обозреватель «Известий» **ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА**.

ИЗВЕСТИЯ: Пару лет назад вас ждали в Москве, когда из Еревана приезжала «Норма». Вы были главной приманкой этого спектакля.

Асмик Папян: Да, они очень надеялись, что я смогу приехать, — у меня тогда было четыре дня перерыва между спектаклями «Аиды» в Метрополитен. Но все-таки это было невозможно, и я очень сожалела об этом. Сейчас я согласилась на этот концерт, потому что хотелось сказать «добрый день» городу Москве, который мне достаточно дорог. Я здесь получила награду на конкурсе Чайковского в 1990 году, несколько раз, году в 1991-м, пела в Большом театре. Помню, была «Травиата», и на меня не могли подобрать костюм: все певицы в те времена были крупные, а я худенькая. Тогда мне нашли старый костюм Вишневецкой. Он единственный с меня не падал.

ИЗВЕСТИЯ: С чего началась ваша карьера?

Папян: После конкурса Чайковского я получила приглашение работать в Боннской опере. Пела там Травиату, Микаэлу. Это было начало. А потом — ну как у всех. Когда хо-

Известия. — 2004. — 27 окт. — с. 14

рошо поешь — сразу узнают. В 1996-м был дебют в Ла Скала. Сейчас я живу в Вене. Очень люблю венский театр. Там пою в год два-три спектакля, больше не получается, потому что там, знаете, в репертуаре 52 спектакля, поэтому «Тоска» или «Аида» идут только два раза в год. Я живу там с моей семьей. Дочке — три годика. Вожу ее везде с собой. Со мной ездит мама — помогает.

ИЗВЕСТИЯ: Правда, что ваш муж, немец, знает армянский язык?

Папян: Очень хорошо знает. Когда я с ним познакомилась, он уже прекрасно знал и любил историю и культуру Армении. Он очень образованный человек, знает семь языков. Армянский он выучил сам, чтобы лучше меня понимать, общаться с моими родственниками, хорошо себя чувствовать в Армении.

ИЗВЕСТИЯ: Вы часто там бываете?

Папян: Очень тянет. Дом там, братья. А когда приезжаю туда в отпуск, говорят — «раз приехала, спой что-нибудь». Недавно получила звание народной артистки Республики Армения. Хочу быть там 24 апреля, в день 90-летия геноцида — не признанного до сих пор.

ИЗВЕСТИЯ: Для вас это большая тема?

Папян: Конечно. Мои бабушка и дедушка из Западной Армении. Дедушке было 9 лет тогда, он единственный из семьи, кто выжил, вырос в детдоме в Греции. Потом встретил бабушку, которая была такая же. Поженились, приехали в советскую Армению. Ба-

бушка свою сестру нашла через 40 лет по газетному объявлению. Сестра была в Лондоне, бабушка в Ереване.

ИЗВЕСТИЯ: Какие качества необходимы для западной карьеры?

Папян: Психология наших певцов такая: «если я хорошо пою и все мною восхищаются, то кто-то должен прийти и все сделать». Нет. Сама должна все сделать: пойти на прослушивание, стучать в двери. Сейчас театры закрываются, мало стало денег на культуру. И если раньше певцы были только западные, то сейчас все границы открыты, все могут попробовать, так что конкуренция еще острее стала. И ты можешь очень хорошо петь, а режиссер скажет — «а я представлял себе другую Памину». И только через 4–5 лет, когда уже знают, что голос хороший, критика хорошая, выдержка хорошая, актерское мастерство есть, тогда уже можно выбирать — «это хочу, это нет». Самое главное на Западе — доказать, что ты им нужна, а не они тебе.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к моде на молоденьких и худеньких топ-моделей, которая проникла в оперный мир?

Папян: Просто мир нашел способ для рекламы оперы. Другое дело, что популяризация оперы — это очень трудно и опасно для певицы. Как представлю, что надо и контракт с какой-то модной фирмой заключить, и на ток-шоу пойти... А когда петь? Нет, это не для меня.